

Ни минуты покоя

Зойсайт

Тренировки, стихии и магия - это хорошо, это чудесно и прекрасно. Но кушать тоже хочется. А чтобы кушать, надо работать. Вот Зойсайт и работал: расположившись в беседке, он писал пейзаж, торопясь это сделать побыстрее, чтобы передать все краски яркой осени. Зимой он должен вернуться в Штаты, чтобы устроить выставку-продажу картин. Художник должен был известен, особенно "молодой и талантливый", как он. Рыжий маг сомневался насчет своего таланта, ему просто сделали рекламу, а так он был не лучше других. Правда, и не хуже. Он старался в любую картину вложить чуть-чуть магии, не факт, что это работало, но ему нравилось думать, что эти яркие краски кого-то согреют или обрадуют пасмурным днем, а, может, дадут надежду - ведь если в мире есть такая красота, в нем точно стоит жить.

Ученики были заняты тренировками или у них было свободное время - Зойсайт не знал. Главное, что никто не мешал - как и многие, рыжий маг не любил, когда сзади топчутся и пялятся на работу, а когда уж начинают комментировать и искать недостатки... В общем, не стоило его злить.

Рядом, выставленная под солнечные лучи, лежала портативная солнечная батарея, заряжая планшет. Да, тут не работал интернет, зато работало всё скачанное заранее, в том числе игры, книги и фильмы. Было, чем заняться дождливым вечером.

Дин Мелтон

Дин прыгал по камням, составляющим дорогу к беседке, с бодростью и неподдельной радостью человека, который несколько дней валялся на больничной койке. Самое забавное заключалось в том, что Дин отлично помнил, как туда попал, - он ещё был в сознании в тот момент, когда Рыжий сдавал его на попечение местного врача, - но сама болезнь виделась чем-то вроде галлюцинации или ночного кошмара. Дин паршиво отличал сон от яви, пытался с кем-то разговаривать и полностью потерял способность ориентироваться во времени и пространстве; зато вчера вечером вдруг очнулся из полузабытья совершенно здоровым. Добродушный китаец, который что-то делал над ним с водой и травами, усмехнулся и с чем-то поздравил Дина, - чёрт знает, с чем именно, китайский у парня был на уровне выживания. Вероятнее всего, с успешным выздоровлением.

От врача Дин получил подтверждение, что его привели в нужное место, - Линь Ян Шо, так назывался храм-призрак, за которым упорно гонялся Дин. Сказать, что эта новость привела его в экстаз, - значит, ничего не сказать. Он нашёл место, в котором может обрести необходимые знания и хоть капельку душевного равновесия, он может остаться и жить здесь наравне с остальными учениками! Видели когда-нибудь по-детски счастливых людей? Если нет, то вам следовало вчера взглянуть на Дина и восполнить этот пробел.

Однако, наутро Дин вместо вникания в жизнь монастыря занялся совершенно другим делом: отправился на поиски Рыжего. Не без труда восстановив в памяти имя, - Зойсайт, - парень методично обошёл жилые корпуса, пока не получил подробную информацию о том, где обычно тусуется его спаситель. Беседка в саду

была вторым по степени вероятности местом в списке, поэтому по внутреннему наитию Дин сразу отправился туда. И не ошибся, - огненную гриву было видно издалика.

- Прости, что отвлекаю, - по широкой улыбке и протянутой для пожатия руке было трудно заподозрить сожаление, но какая разница? Он, типа, пытался быть вежливым. - Дин Мелтон. Даже не представляешь, как я рад встрече!

Зойсайт

Зойсайт не думал, что кто-то будет его искать - знакомых особо не было, так что рыжий маг и не ждал никого. Явившийся парень стал полным сюрпризом.

- Привет, Дин, - Зойсайт спешно оттер цветные пятна на пальцах и пожал протянутую руку. Это "рад встрече" здорово насторожило - обычно радуются людям, от которых что-то нужно. Только что нужно было парню от него, Зоя? Он не шаман и вообще не отличается глубокими познаниями в этом виде магии. То, что именно он притащил Дина в монастырь, Зойсайт благополучно упустил из виду. Ну помог человеку, и что? Любой бы помог. Так что это событие для самого рыжего мага было вполне рядовым и обычным. - Присаживайся, - он кивнул на свободную скамейку рядом, так, чтобы Дин не загораживал собой пейзаж. - Как ты?

Зойсайт решил вернуться к работе, смешивая кадмий красный светлый с желтой охрой. Отличный цвет, чтобы передать насыщенный оттенок листвы. Если Дин хочет пообщаться, что ж, он не возражает. Это не отвлекало от основной работы - Зойсайт был общительным до безобразия, и разговор его отвлекать мог разве что только от сна.

Дин Мелтон

Дин всё-таки ошибся в тот день, когда топал до монастыря под чутким руководством Рыжего: он был старше, ощутимо старше. Это стало очень заметно вблизи, но ни капли не смутило Дина. Воспользовавшись предложением, парень упал на скамью и с интересом покосился на холст. Он видел за работой художников-фотошоперов, хвала всемирной паутине и пророку её ютубу, но таких вот... как бы сказать? Академических - нет. Кисти и краски, ну надо же. Впрочем, как Дин заметил позже, планшет у Рыжего тоже был. Интересный поворот событий: Дину-то сказали, что с электричеством в монастыре напряг.

- Как я? Потрясающе, - честно ответил Дин, продолжая наблюдать. Он бы даже подождал, пока Рыжий закончит, на самом деле, но тот сам поддержал разговор. Видимо, болтливые зрители ему не мешали. - Представь, что восемь месяцев подряд с тобой рвутся пообщаться древние кельты. Физического тела у них по причине древности нет, поэтому общение они завязывают напрямую в твоей голове. Поскольку ни валлийского, ни галльского, ни старых диалектов ирландского ты не знаешь, общение буксует. Кельты злятся и пытаются сломать систему, показывая тебе какие-то визуальные образы; это уже гораздо прикольнее, но ты по-прежнему не понимаешь, что тебе хотят сказать. Ах, да, важная деталь: у долбанных кельтов дофига свободного времени и никаких потребностей, а у тебя с этим сложнее. Представил? А теперь представь, что они вдруг заткнулись. Никуда не исчезли, они по-прежнему сидят в твоей голове и чего-то хотят, но теперь они хотят *молча*. Кажется, до них дошло, что надо дать мне немного времени, а не давить до тех пор, пока я не откину копыта. Много со мной было проблем в пути?

Зойсайт

Дину пришлось бы долго ждать окончание процесса: писать маслом - это долго, увы. И в принципе писать - это долго, даже эскизы.

Не отвлекаясь от работы, Зойсайт внимательно слушал, кивая. Ему действительно было очень интересно - он ни разу не общался с настоящим шаманом так близко. И уж тем более не знал, как это всё видится и чувствуется "изнутри". Он знал, что шаманы общаются с какими-то духами, но на этом его познания заканчивались. Что за духи, зачем они нужны и что в конечном итоге из этого получается, было для него полной загадкой.

- Да никаких проблем, - махнул рукой рыжий маг. - То, что ты рассказываешь, звучит... странно, - Зойсайт хотел сказать "не очень", но вовремя сообразил, что может этим обидеть Дина. - Никогда не видел живого шамана, если честно, и уж тем более не думал, что с этой магии столько проблем. Я - маг огня и воздуха, и с моей магией при обучении всё было по-другому. Вообще никаких проблем, даже с огнем, хотя бывает, что молодые маги обжигаются. У меня как-то всё было настолько просто, насколько можно, - конечно, у него были свои проблемы, но рыжий маг о них умолчал, считая мелочью по сравнению с тем, что пережил Дин. - Теперь ты здесь ищешь наставника в шаманизме?

Дин Мелтон

- Нет, - Дин отрицательно мотнул головой, совсем забыв, что Рыжий сосредоточил всё внимание на холсте и попросту не видел ничего вокруг. - С шаманизмом я теперь справлюсь сам. Есть ощущение, что ситуация как-то переломилась во время моей болезни, да и в целом я догнал принцип. То есть, наставник не помешал бы, конечно, потому что самоучка вряд ли далеко уедет, но гораздо нужнее мне был бы наставник в магии огня. - Парень внимательно посмотрел на Зойсайта, прикидывая, как бы получше построить разговор на эту тему. Он говорил об обучении в прошедшем времени, но из этого ещё не следовало, что Рыжий сам мог кого-то обучать. Но намёк, в понимании Дина, был достаточно тонким. Оставалось только посмотреть на реакцию. - На самом деле, если рассказывать эту историю с начала, то всё завертелось именно из-за магии огня, которую я не могу контролировать. Даже не рискую ей пользоваться, стараюсь держать себя в руках и всё такое. Знаешь, шаманизм и медитации тут очень даже в тему, - Дин усмехнулся, но уже без прежнего азарта.

Получилось не очень понятно, но Дин сильно сомневался в том, что Рыжий хочет услышать эту историю целиком. Да и сам не был уверен в том, хочет её озвучить. Он старался не вспоминать о том, что произошло. О вспышке гнева и первом произвольном выбросе магии, который очень плохо закончился. Если бы Дин не был таким упрямым засранцем, то даже не рискнул бы развивать какие-то свои способности и кончил жизнь в психушке.

Зойсайт

Это странно, что Дин сомневался в том, что Зойсайт захочет услышать эту историю, потому что начало, в котором говорилось, что магия огня была причиной всего произошедшего, было весьма провокационным. А рыжий маг был весьма любопытным и, разумеется, попросил:

- Расскажи? Если не секрет, - хотя Зойсайт это добавил чисто из вежливости. Те, кто хочет хранить подобное в тайне, даже не заикаются о начале. Так что рыжий маг

решил, что Дин как раз таки хочет рассказать, но не знает, хочет ли собеседник слушать. Обычная вещь.

Зойсайт знал, что все виды магии связаны тем или иным образом, но слабо представлял себе, как связаны шаманизм и магия огня. И почему огонь пробудил шаманизм. Да и вообще тема огня ему была близка - ну ещё бы! Зойсайт был влюблен в огонь и воздух одинаково, но считал, что он принадлежит больше огню, чем воздуху.

Рыжий маг поднялся, чтобы отойти на пару метров от холста и окинуть критическим взглядом полученный результат. Получалось неплохо, как на его вкус. Немного романтики, немного волшебства, немного уюта осени. Следовало торопиться и не только потому, что внезапно могла испортиться погода. Каждый день меняет цвета природы.

Дин Мелтон

А может быть, давно пора было кому-то рассказать эту историю целиком, - настолько, насколько это возможно. Дин всегда был открытым человеком, но авария что-то изменила в нём, отгородила кусок души бетонным забором. Даже сейчас, набравшись решимости, Дин всё равно вёл сразу два диалога: словесный, для Рыжего, и мысленный. Почти год спустя оставались вещи, которые он не мог произнести вслух.

- Мне было семнадцать с хвостиком, когда мы с друзьями бурно отметили сдачу теста и приняли гениальную идею покататься за городом. Да, мы все были воодушевлены и немного пьяны, не стану скрывать. Я сел за руль, народ рассосался по пассажирским местам.

Автором идеи был сам Дин. И, естественно, он не мог допустить в "штурманское" кресло никого, кроме самой классной девчонки в школе. Да, Дин хотел покрасоваться перед ней, и что? Тот, кто видел Лиз хотя бы на фото, не посмел бы его осуждать.

- В дороге мы начали спорить о какой-то ерунде. Сам знаешь, под градусом всё восприниматься не очень адекватно, и один кореш взбесил меня своей тупостью. Сначала полыхнуло перед глазами, я аж зажмурился от неожиданности. Потом в приборной панели. Спасатели так и написали потом в отчёте: самовозгорание неясного генеза. Хотя тачка была набита электроникой, снимавшей показания о техсостоянии. Руль я не удержал, понятное дело. Впечатались в столб. Пострадали все.

Самое опасное место - рядом с водителем. За секунду до столкновения Дин рефлекторно выкрутил руль, и прямой удар достался Лиз. Она была не пристёгнута, а подушки безопасности не сработали, - видимо, из-за возгорания полетели датчики. Удар об лобовое стекло, мгновенная смерть. Дин не видел её в гробу, потому что врачи в это время воевали с его перспективой на инвалидное кресло. Дин запомнил её смеющейся и сумасшедше красивой.

- Ты поверишь, если я скажу, что меня пинками выгоняли из загробного мира? Где-то в тот момент, когда мы лежали без сознания в горящей машине, духи обратили на меня внимание. Они дали мне что-то вроде второго шанса и потом подгоняли в спину. Пытались что-то сказать, но с ними трудно общаться, как я уже говорил. Это заняло практически всё моё внимание, правда, алое зарево перед глазами всё равно потом повторялось. Только теперь я узнавал его и испытывал нечто такое... не знаю, как описать. Похоже на страх, но не совсем. Когда знаешь, что всё может очень плохо кончиться, и подсознательно сковываешь себя. Не даёшь этой

способности выхода. Но так же не может продолжаться вечно, правда?

Зойсайт

Зойсайт сначала пытался коситься на Дина, продолжая работать, потом отложил кисть и обернулся к нему, внимательно слушая историю. Да, не повезло парню - способность проявилась очень поздно, да ещё и при таких обстоятельствах. Бывает, конечно. Бывает и хуже, если на то пошло, но самому Дину вряд ли от этого будет легче, если ему об этом сказать. Поэтому Зойсайт ограничился достаточно стандартной фразой:

- Мне жаль, что так получилось. Но ты не прав в одном - да, так может продолжаться вечно. Человек может не пользоваться каким-то своим талантом. И магию тоже можно блокировать. Обычно после этого добавляют, что ничем хорошим это не заканчивается, но я не буду врать - заканчивается. В случае с огнем человек учится держать себя в руках, контролировать эмоции и всё такое, и, в общем-то, счастливо живет всю жизнь. Честно говоря, я не сторонник подобных методов, - Зойсайт снова вернулся к картине. Окинув критическим взглядом уже написанное, он принялся за листву. - Возможно, потому что я сам - огонь. Я на дух не переношу всё это смирение, медитации и прочую лабудень. Но у меня другой жизненный опыт, с моими способностями всё всегда было хорошо. Я могу обучить тебя магии огня, если хочешь. Да, я полностью контролирую огонь, но никогда не "подавляю", или "смираю", или "ограничиваю" его. Если не хочешь - здесь, уверен, полно учителей, которые помогут тебе подавить способность.

Рыжий маг считал, что Дин уже достаточно взрослый, чтобы понять, чего он хочет. Кроме того, это была ещё и проверка. Огонь - это желание, это "хочу", и Зойсайт намеренно задал вопрос именно о желаниях, а не о том, что будет правильнее, рациональнее и тому подобное.

Дин Мелтон

- Ну нет, - Дин нахмурился, выслушав собеседника. Радужка глаз неувовимо начала светлеть, наливаясь жёлтым цветом и как будто подсвечиваясь изнутри. Рыжий говорил правильные вещи, которые иррационально ему не нравились. Эти рассуждения о самоконтроле вызвали некое внутреннее отторжение, как будто каждая клетка в организме Дина готова была сопротивляться до последнего. Дин себе не враг, и устраивать внутреннюю борьбу он не намерен. Да, его природа проявилась самым идиотским способом из всех возможных, но всё-таки она была частью Дина. Неотъемлемой частью. - Знаешь, пришлось упорно поработать над тем, чтобы принять существование внутри себя бездонной бочки с напалмом. И я точно работал не для того, чтобы трусливо поджать хвост и сделать вид, будто ничего не происходит. Вся проблема в том, что на данном этапе я могу угробить кучу народа из-за неловкого чиха. Какой-нибудь прилив ревности к танцовщице go-go в ночном клубе, и привет, Мне до смерти надоело бояться, - неожиданно признался Дин, наконец, сформулировав мысль, которая давно зрела в голове. - Я хочу обратно свою свободу. Радоваться, когда я рад. Злиться, когда я зол. Без всей этой благородной, мать её, сдержанности. Если ты можешь мне в этом помочь, то буду рад напроситься в ученики.

Зойсайт

- Без проблем, - легко откликнулся рыжий маг. - Я именно не сторонник

сдержанности. Здесь, в монастыре, работают со стихией через чакры. Я работаю через эмоции. Это не хуже и не лучше, просто другая, европейская, школа.

Зойсайт примерно представлял, что можно сказать и показать тому, кто не умеет работать со своей стихией. Да и, если на то пошло, почти вся магия строится на сходных принципах и приводит к сходным итогам, если не брать откровенные косяки или же какие-то крайности.

- Я могу тебя учить в любое удобное для тебя время. У меня нет такого строгого расписания, как у учеников, - пояснил он своё решение. Да, он тоже посвящал много часов тренировкам, но это всё свободно двигается взад-вперед по времени.

У Зойсайта не было ещё учеников, чтобы прямо вот совсем учеников. Были те, с кем он вел беседы о стихиях, кому-то помогал и подсказывал. Ну ещё бы, он в свое время считался чуть ли не истиной в последней инстанции, гениальным магом огня. И, тем не менее, эта "истина" должна была строго слушать, что ей говорят и делать именно то, что сказали, никакого самовольства. Зойсайт не жалел, что однажды послал всё к чертовой бабушке. Ему надоело быть собачкой на цепочке.

Рыжий маг тряхнул головой - воспоминания накатили очень некстати и к теме разговора не относились.

Дин Мелтон

- Но ты все равно бываешь занят, - возразил Дин, указывая на неоконченное полотно. Он, конечно, был тем еще эгоистом, но имел достаточно сообразительности, чтобы не ждать внимания к себе по первому требованию. Увы, у людей частенько бывали другие планы. - Я уже знаю, где ты живешь, так что не имею никаких проблем с тем, чтобы завалиться к тебе в любое время дня и ночи. Но тебе самому это вряд ли понравится, - хохотнул парень. Странно, но после этого разговора он почувствовал нечто вроде расслабленности и, поддаваясь сиюминутному желанию, немного стек по лавочке, оказавшись в положении полулежа. Взгляд оставался янтарно-желтым, но приобрел ленивый прищур. - Сегодня вечером? Я пока в основном болтаюсь по монастырю и сую свой нос в любой открытый угол, так что не прошу полноценной тренировки прям сразу. Но ты мог бы, ну, показать какие-то основы. Я все равно ни врубаюсь ни в чакры, ни в эмоции, ни щупальца Большого Макаронного Монстра, или что вы там используете.

Зойсайт

- Давай вечером. Я думаю, начинать надо с техники безопасности, - немного подумав, ответил рыжий маг. - Чего стоит делать, чего не стоит, какие последствия могут быть у того и этого. Техника безопасности есть даже у вышивки крестиком, тому, кто швыряется огнем, она тем более нужна. Магия - штука очень спорная, в которой есть даже человеческие жертвоприношения и употребление наркотических веществ. Это звучит глупо, но люди этим действительно занимаются.

Зойсайт окинул внимательным взглядом развалившегося на лавочке Дина, но ничего не сказав. Протерев кисть, он отложил её в сторону, чтобы закинуть руки за голову и потянуться - он уже устал сидеть неподвижно. Вообще можно было бы сворачиваться - встав с места, рыжий маг отошел от мольберта, чтобы прикинуть, что не сделано и где нужно поправить. По примерным оценкам выходило, что всё хорошо, так что Зойсайт принялся складывать кисти, закрыл масленку круглой крышкой и начал очищать палитру - если не сделать это сейчас, потом всё намертво засохнет.

Дин Мелтон

Дин не стал сообщать, что во время самостоятельных поисков ответов - то есть, до того, как какая-то добрая душа намекнула ему на Линь Ян Шо - сам баловался всякими интересными травками, усиливающими изменение сознания. Собственно, после этих экспериментов он получил не просто кратковременные видения-галлюцинации, а возможность диалога с духами. Но тогда это больше пугало, чем радовало. Сам Дин не видел в этом эпизоде ничего страшного, - в любом случае, сложись жизнь по-другому, в колледже ему дали бы попробовать те же травки на первой же вечеринке, да и не синтетику же он употреблял, которая сажает все системы организма по щелчку, - но предпочёл бы не информировать только что обрётённого наставника сверх меры.

- Без проблем. Я, типа, всегда сразу признаю, если в чём-то не соображаю, и не умничаю, что мне того не надо, и этого неохота, - Дин покосился на процесс складывания инвентаря, со вкусом потянулся и поднялся на ноги. Видимо, нужно было закругляться, раз Рыжий закончил свои дела. - Мне нужно будет как-то подготовиться или, ну, что-то взять с собой?

Зойсайт

- Можешь взять блокнот, если хочешь записывать конспект, - немного подумав, ответил Зойсайт. - Но обычно обходятся без этого. Будет не так много теории, зато много практика. В магии огня на теории далеко не уедешь.

Пока Зойсайт это рассказывал, он складывал краски и кисти, а потом вытирал влажной салфеткой руки, проделывая это всё машинально. В какую авантюру он вообще ввязался? Учить магии огня того, у кого она проявилась в столь позднем возрасте, да ещё и так ярко. Маги огня, вне зависимости от уровня развития этой самой магии, личности всегда яркие. Иногда - слишком. Интересно, какой Дин?.. Они даже не знакомы толком, так, пару раз виделись. Впрочем, это будет однозначно интересная авантюра.

Сложив мольберт-треногу, Зойсайт кивнул парню:

- Тогда до вечера?

Дин Мелтон

Дин тоже был уверен, что конспект ему не понадобится. Едва ли он помнил, что это вообще такое: в старших классах у него была одна тетрадь для всех предметов, и та разрисованная ни капли не относящейся к урокам ерундой, а до колледжа дело по техническим причинам не дошло. Сам Дин об этом не жалел. В семнадцать лет мало кто четко представляет себе, чем хочет заниматься всю оставшуюся жизнь. В лучшем случае - чем точно не хочет. "Престижные" специальности вроде финансов или уголовного права, на которых настаивал отец, как раз попадали в список "нет, точно нет". В каком-то смысле проявление магии и побег в горы решили проблему сами собой. Да и в целом...

- До вечера, - Дин шутливо отсалютовал Рыжему, обвешанному своими палитрами, кисточками и еще духи знает чем.

...все складывалось как нельзя лучше.
